

ПЕРЕРЫВ НА ОБЕД

Мама сегодня приготовила лапшу. Она называет её «свойской». В тарелке аппетитно топорщатся куриные крылышки, желтоватый прозрачный бульон душистый, в кружочках жира, как в спасательных кругах, плавают листики петрушки. А запах!..

Я часто обедаю у родителей, потому что работаю в двенадцати минутах езды на трамвае от их дома. Работа у меня не то чтобы суматошная, но непредсказуемая, и приезжать на обед к родителям каждый день не получается. Мама беспокоится, даже обижается, когда я не появляюсь несколько дней.

Мы сидим на кухне у большого окна. Мама, привалившись спиной к беспокойно журчащему АГВ, смотрит, как я ем, и с тревогой спрашивает:

– Вкусная лапшичка?

Тут надо обязательно похвалить её стряпню. Впрочем, кривить душой не приходится – угощение у мамы всегда на высоте.

В доме тихо и тепло. С улицы носом в стекло тычется дворовый пёс Мишка. Рыжая мордашка с умными глазами приветливо-просительна. Мама, улыбаясь, грозит ему пальцем. Это самое страшное наказание для пса. Он хмурится, спрыгивает с завалинки и, поджав мохнатый хвост, трусит в свою конуру.

Мишка – пёс чрезвычайно обидчивый. Когда, ещё в подростковом возрасте, его пытались посадить на цепь, щенок просто обиделся на весь мир. Неделью он отвергал самую вкусную еду и отказывался от любого общения. Отец, выдерживая характер, нипочём не хотел возвращать ему свободу. И только после того, как в гости к бабушке с дедушкой пришла моя дочка и со слезами в глазах заявила: «Вы лишаете ребёнка детства!», Мишка был амнистирован и освобождён уже пожизненно.

Отец лежит на диване в комнате напротив кухни. Послеобеденный отдых с кроссвордом у него называется на детсадовский манер – «тихий час».

Отец у меня большой придумщик. Неинтересно ему жить, что-то делать, как все. К любой работе он подходит творчески, но не усложняя её всякими ненужными измыслами, а рационально упрощая, механизировав процесс. Всю жизнь отец

работал слесарем и, мне кажется, умеет всё. Когда пришла пора выходить на пенсию, то писать копию его трудовой книжки посадили меня – почерк, дескать, красивше. Как я был горд, аккуратно перенося на тетрадный лист сведения о поощрениях: за рационализаторское предложение, за изобретение, за внедрение!.. И опять, и снова. Венчалось всё это медалью «За доблестный труд». В трудовой книжке имелось несколько многостраничных вкладышей – вместить все отцовские достижения она просто не могла. Покажите мне ещё слесаря с такой трудовой книжкой!

Мама всё беспокоится:

– Крутовато я лапшу замесила – не смогла раскатать как следует...

Отец, не отрываясь от кроссворда, то ли в шутку, то ли всерьёз говорит:

– Всё тебя учить. Между двух досок тесто своё положи – и на дорогу.

Раскатают в папирус.

– Это только ты у нас такой умный, – обиженно произносит мама и вдруг оживляется:

– Ой, сынок, чего дед-то недавно учудил. Вроде, во дворе всё топтался, а потом, смотрю – нету. Подождала-подождала и за калитку вышла. Стоит. На той стороне улицы. Высматривает. Увидел что-то вдали, засуетился. Железяку какую-то из кустов вытаскивает и на дорогу – бряк! А там машина идёт. Шофёр-то, наверно, видел – затормозил и железяку объехал. Дед ему вслед плюнул, а конструкцию свою опять в кусты пристроил. Снова машина, и опять он под неё «бомбу» подкладывает. Ну дед! Прямо диверсант. Я стою, боюсь, его бить начнут...

– Да что ты хоть, мать, – отец откладывает кроссворд. – Лист оцинкованный распрямить надо было...

– Потом-то я поняла. И шофёр – наверно, только четвертый – тоже понял, что от него требуется. Аж два раза проехал, я видела. А первые трое сколько страху натерпелись?

– Да ладно... – вяло говорит отец. – Что-то засыпаю, пойду проветрюсь.

– Иди, иди. Не подорви никого, – ехидничает мама и уже вдогонку кричит: – Оденься потеплей!

Отец, нахлобучив шапку, но, несмотря на ноябрь, в довольно легкой куртке, опираясь на палку, уже выходит за калитку.

– Ох, уж этот дед... – беззлобно ворчит мама.

Отец любит прогуляться по родной Грузовой улице: ходит, смотрит, встретит кого-нибудь – поговорит, поможет. Его здесь все знают. Бывает, позвонит-

ся незнакомый мужик, спросит: «А Володя (это он отца) дома? Вы скажите ему, что Николай заходил. Я за грибами еду – если наберу, то и вам принесу». Видя мамин недоумение, добавит: «Он мне кастрюлю запаял. А ещё ведро починить надо». В таком вот духе.

Пора, однако, и мне. Я уже допиваю чай с яблочным пирогом, лезу в карман за папиросами.

Мама, скорей по привычке, не надеясь уже, говорит:

– Бросай, сынок, курить...

– Брошу, ма, – отводя глаза, вру я. – Обязательно.

Провожая меня до двери, мама заглядывает в глаза и спрашивает:

– Завтра придёшь? Я плов приготовлю.

Мама забыла, что завтра суббота – у меня выходной день, а значит, и обеденного перерыва не будет. Но она-то знает: не только вкусная еда влечет меня в этот дом. Я тоже отсюда родом.

Декабрь 2003 г.